Русский орнитологический журнал

XX11 3013

TRECU-BOINGCK

CHAPESCASS

WHAPESCASS

WHA

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том ХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 No 925

СОДЕРЖАНИЕ

2687-2696	Кирилл Владимирович Мартино (1914-2005) — орнитолог, ихтиолог и охотник. Е . Э . Ш Е Р Г А Л И Н			
2697-2699	Михаил Михайлович Мешков (1909–1978). О . А . Л Е Б Е Д Е В А			
2699-2701	Экологические взаимоотношения чистиковых птиц на острове Талан (Охотское море). А.С.КИТАЙСКИЙ			
2701-2703	Гнездовая биология старика Synthliboramphus antiquus на севере Охотского моря. А . Я . К О Н Д Р А Т Ь Е В			
2703-2704	Материалы по биологии размножения дроздовидной камышевки <i>Acrocephalus</i> arundinaceus на юге Псковской области. В . А . Ф Ё Д О Р О В			
2705-2710	Гнездостроение и состав гнёзд у поганок <i>Podiceps</i> cristatus, <i>P. grisegena</i> , <i>P. nigricollis</i> и <i>P. auritus</i> в Северном Казахстане. Н . С . Г О Р Д И Е Н К О			
2711	O случае альбинизма у озёрной чайки Larus ridibundus. И . А . ДЕНИСОВ			

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Биолого-почвенный факультет Санкт-Петербургский университет Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXII Express-issue

2013 No 925

CONTENTS

2687-2696	Kirill Vladimirovich Martino (1914-2005) — an ornithologist, ichthyologist and the hunter. E . E . S H E R G A L I N
2697-2699	Mikhail Mikhailovich Meshkov (1909-1978). O . A . L E B E D E V A
2699-2701	Ecological relations of auks on Talan Island (Sea of Okhotsk). A . S . K I T A I S K Y
2701-2703	Breeding biology of the ancient murrelet $Synthliboramphus\ antiquus$ in the north of the Sea of Okhotsk. A . Y a . K O N D R A T I E V
2703-2704	Materials on the breeding biology of the great reed warbler $Acrocephalus\ arundinaceus$ in the south of the Pskov Oblast. V . A . F E D O R O V
2705-2710	Nest building and nest materials in grebes <i>Podiceps</i> cristatus, <i>P. grisegena</i> , <i>P. nigricollis</i> and <i>P. auritus</i> in North Kazakhstan. N.S.GORDIENKO
2711	About the case of albinism in the black-headed gull $Larus\ ridibundus.\ I$. A . D E N I S O V

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Кирилл Владимирович Мартино (1914-2005) – орнитолог, ихтиолог и охотник

Е.Э.Шергалин

 $\it Eвгений Эдуардович Шергалин.$ Мензбировское Орнитологическое Общество. E-mail: zoolit@mail.ru $\it Поступила в редакцию 3 апреля 2013$

Сложный жизненный путь и плодотворная научная работа Владимира Эммануиловича Мартино (1888-1961) недавно были красочно описаны усилиями В.Е.Борейко (2001) и Л.И.Тараненко (в печати). Однако немногим известно, что его единственный сын Кирилл Владимирович Мартино в период тридцатилетнего пребывания в Югославии также увлечённо занимался орнитологией.

Кирилл Владимирович Мартино.

Кирилл Владимирович Мартино родился в Севастополе в 1914 году в семье известного зоолога Владимира Эммануиловича Мартино и Евгении Вениаминовны Степановой — дочери капитана второго ранга и второго командира героического крейсера «Варяг». Рождённый в 1860 году Вениамин Васильевич Степанов окончил Морское училище и получил офицерское звание в 1882 году. Когда японцы во время Русско-Японской воны 1904-1905 годов, поражённые мужеством русских моряков крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», в знак глубокого уважения и примирения решили всех российских моряков пропустить домой, то они потребовали, чтобы российские подданные подписали бумагу с клятвой, что более никогда не будут воевать против

Японии. Такую бумагу подписали все, кроме В.В.Степанова. Японцы, ещё больше поражённые его храбростью в такой, как казалось, безвыходной ситуации, к счастью, все же пропустили В.В.Степанова домой со всеми остальными членами экипажа. После торжественной встречи на Родине В.В.Степанов вместе со всеми другими членами команды получил поздравления, благодарность и именные часы от самого Императора и жителей города Санкт-Петербурга. Эти обстоятельства ещё более усилили патриотизм и монархические симпатии Вениамина Васильевича. Отсюда становится понятно, на чьей стороне оказались его симпатии в период Гражданской войны. Эти симпатии и предопределили судьбу всей его семьи и потомков.

Отцу нашего героя Владимиру Эммануиловичу Мартино было поручено Временным правительством Таврической Республики реорганизовать бывшую Крымскую царскую охоту в государственный заповедник. Создавать заповедник и в мирное время очень непросто, а в годы Гражданской войны, всеобщего обозления, голода и лишений — трудно вдвойне. Злоключения и неимоверные сложности на этом посту Владимира Эммануиловича прекрасно описаны В.Е.Борейко в словаре деятелей охраны природы (Борейко 2001). Ни до охраны животных было в те годы, когда люди убивали друг друга. Тем временем, Красная Армия теснила Белую всё более и более к югу. Взятие Перекопа уже не оставляло большинству из укрывшихся в Крыму никакого другого выхода кроме эмиграции.

В 1920 году шестилетним мальчиком Кирилл Владимирович вместе с родителями покинул Родину. Они ушли из Севастополя к турецким берегам 1 ноября 1920 года на посыльном судне «Якут» вместе с 299 беженцами, в составе которых находились чины Морского корпуса, Кавалерийского училища, а на буксире за «Якутом» шли ещё 3 (!) катера (Кузнецов 2009). Из Турции семья Мартино потом переправилась в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КХСС). Эта гостеприимная страна, единственная из всех стран мира, которая наделила вновь прибывших российских эмигрантов такими же правами, что и собственных граждан, стала их домом на 30 долгих лет, сначала предоставив приют и полное равноправие, а потом, в угоду политической конъюнктуре, выгнав их за свои пределы. Но об этом чуть позже.

В 1933 году Кирилл Владимирович окончил Русско-Сербскую мужскую гимназию в Белграде. С самых ранних лет отец-зоолог приобщал его к походам, экскурсиям и охотам, во время которых учил сына коллектировать животных для естественно-исторических музеев. Многие годы позже К.В.Мартино с удовольствием собирал самые разнообразные коллекции практически по всем классам позвоночных. Коллектировал он и насекомых. Его энтомологические сборы поныне хранятся в Музее естественной истории в Лондоне (Snežana Pešić 2003).

Окончив Белградский университет, Кирилл Владимирович стал эмбриологом и зоологом широкого профиля. Первая его орнитологическая заметка выходит в 1936 году в сербском охотничьем журнале «Ловац» (Охотник). В годы учёбы в университете под влиянием ученика и коллеги отца Дмитрия Сергеевича Матвеева (1913-2003) (Шергалин 2011) в этом же журнале «Ловац» в 1937 году выходит серия статей, где описываются результаты наблюдениями за хищными птицами в окрестностях Белграда.

Обложки трёх номеров журнала «Ловац» (Охотник) за 1937 год, в которых тремя частями вышла статья К.В.Мартино о результатах наблюдений за гнёздами хищных птиц.

Студент К.В.Мартино исследует гнёзда хищных птиц. Середина 1930-х годов.

В № 5/6 за май-июнь подробно описываются гнёзда орла-карлика и канюка, в № 7/8 за июль-август — змееяда, болотного луня, ястреба-

тетеревятника, в № 9/10 за сентябрь-октябрь — чёрного коршуна. Описание гнёзд, некоторые из которых были найдены его друзьями, также эмигрантами из России О.Вагнером и Б.Петровым, сопровождается фотографиями гнёзд, яиц, птенцов и таблицами с промерами кладок. В 1939 году выходят уже две работы К.В.Мартино: первая по хищным птицам в уединённом районе леса, вторая — с описанием двух новых мест гнездования серой неясыти и малого подорлика вокруг Белграда. Все эти работы напечатаны на сербско-хорватском языке. В 1947 году, уже после войны, в самом первом номере югославского орнитологического журнала «Larus» появляется обстоятельная работа К.В.Мартино на английском языке по определению крупных соколов Югославии (сапсана, ланнера и балобана) на основе некоторых морфологических признаков. Таким образом, все четыре орнитологические публикации Кирилла Владимировича посвящены хищным птицам.

К.В.Мартино. 1945 год.

Отличное образование, полученное в стенах Белградского университета, казалось, сулило блестящее будущее, но разразившаяся Вторая Мировая война перечеркнула все планы. В Югославии она стала ещё и продолжением Гражданской войны — такова специфика нашей эмиграции в этой стране. Гражданская война, разделившая Россию на белых и красных в 1917-1920 годах, спустя 20 лет, с приходом фашистов вновь разделила на два лагеря уже русскую эмиграцию и прошлась по

многим семьям, в том числе и по семье К.В.Мартино. Как часто описывалось в классической литературе, симпатии супругов оказались по разные стороны линии фронта. Его первая жена, Сусанна, не представляла будущее России с большевиками и симпатизировала тем эмигрантам, которые ушли воевать на стороне немцев в печально знаменитый Русский корпус. Сусанна через Германию уехала в Аргентину. От первого брака у К.В.Мартино осталась дочь Нина, родившаяся в 1940 году. Сейчас Нина живёт в Испании и имеет 5 своих детей. Сам же Кирилл ушёл воевать против фашистов. Он с первых дней воевал на стороне югославской армии, а позже — в партизанском отряде. Служил командиром взвода и прошёл с ним от самой границы до Белграда, где выяснилось, что оружие, сохранённое неимоверной ценой, передать просто некому. При освобождении Югославии Красной Армией в конце войны К.В.Мартино служил переводчиком.

В 1947 году в Белграде вышла из печати фундаментальная сводка «Птицы Югославии», написанная двумя русскими эмигрантами — Владимиром Эммануиловичем Мартино и Дмитрием Сергеевичем Матвеевым (Мартино, Матвејев 1947). Книга включала и материалы, собранные Кириллом Владимировичем Мартино.

Ещё находясь в Югославии, Кирилл Владимирович женился второй раз— на Елене Сергеевне Де-Спиллер, родившейся в Одессе в 1913 году и умершей в Уфе в 2005 году, и усыновил её сына от предыдущего брака Алексея, 1942 года рождения. Позже Алексей Алексеевич Мартино стал известным хирургом в Москве. Сейчас он на заслуженном отдыхе и проживает в столице. В 1949 году в Сараево у Кирилла Владимировича и Елены Сергеевны родилась дочь Наталья. Она закончила физфак Московского университета и защитила кандидатскую диссертацию. Сейчас Наталья Кирилловна живёт в Уфе и является хранительцей семейного архива.

Когда в 1949-1950 годах югославский лидер Йосип Броз Тито испортил отношения с Советским Союзом, то тех из русских эмигрантов, кто служил в Освободительной армии Югославии и симпатизировал СССР, объявили шпионами и арестовали. Отца и сына Мартино продержали в тюрьме 9 месяцев и за неимением улик выпустили, предложив по-хорошему убраться из страны. В 1950 году Мартино были вынуждены оставить Югославию и перебраться в Болгарию. Кирилл Владимирович работал ихтиологом в научном институте в Варне. В некрологе об известном болгарском зоологе профессоре Христо Пешеве сказано, что свои первые полевые сборы в природе он в начале 1950-х годов проводил под руководством двух известных русских зоологов Владимира и Кирилла Мартино (Editorial Board 2010).

В 1953 году появилась возможность вернуться на Родину. И в 1954 году в составе первой партии репатриантов на двух судах Мартино

вернулись в Россию, в СССР. Они прибыли в Одессу и сразу были отправлены в Саратовскую область для фильтрации. В течение нескольких месяцев Кирилл Владимирович водил лошадь, которая утаптывала силос. И он, и его жена Елена Сергеевна искали работу.

Кирилл Владимирович устроился работать ихтиологом в Астрахани в КаспНИИРХе. Но не было жилья, не хватало денег для содержания семьи, по этой причине он перешёл на работу в эпидемиологическую станцию и переехал с семьёй в сельскую местность.

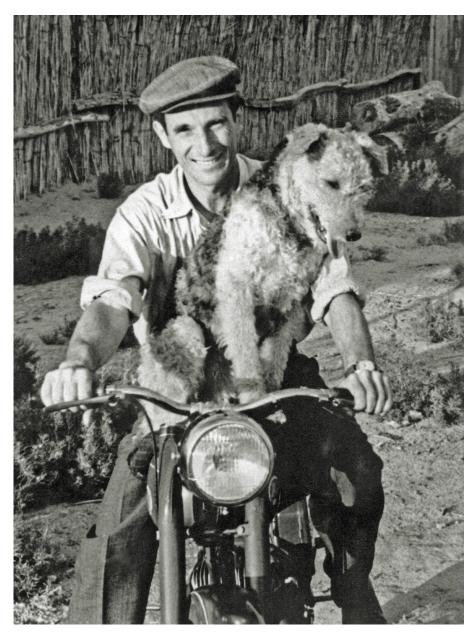

Кирилл Владимирович Мартино в противочумном отряде. Яндыки, Астраханская область, граница с Калмыкией. 1957 год.

В Астрахань и КаспНИИРХ Кирилл Владимирович Мартино вернулся в 1960 году, где и проработал до выхода на пенсию, пройдя путь от лаборанта до заведующего лабораторией.

Жена Кирилла Владимировича Елена Сергеевна Мартино стала преподавателем французского языка, заведовала кафедрой в Астраханском педагогическом институте. В 1991 году в издательстве «Высшая школа» вышло третье издание её известного учебника «Хрестоматия по географии Франции», предназначенное для институтов и факультетов иностранных языков. Порой дома, вспоминая былые годы, жизнь и привычки, супруги беседовали между собой по-французски.

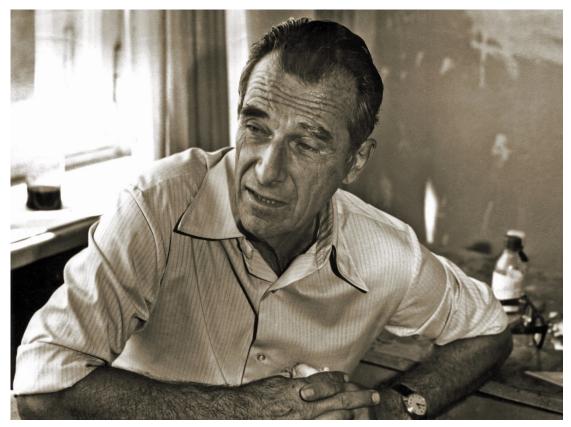
Кирилл Владимирович был маленьким, но очень мужественным и принципиальным человеком. Через всю свою жизнь он сумел пронести – а это было далеко не просто – две своих самых больших любви: любовь к Родине и любовь к Природе. И где бы он не работал, он всегда занимался наукой и публиковал статьи по орнитологии, ихтиологии, герпетологии.

Кирилл Владимирович Мартино с любимым псом Гиком. Яндыки. 1958 год.

В Институте экологии и биогеографии Сербской Академии наук в Белграде хранится работа К.В.Мартино, написанная им совместно с М.Радовановичем — «Змеи Балканского полуострова», подготовленная накануне ареста в 1950 году (Rodavanovic, Martino 1950). Долгое время в доме Мартино жили ящеричные змеи, а собак он держал постоянно. По воспоминаниям его дочери Натальи Кирилловны Тихомировой, когда они жили в Харабалях (районный центр Астраханской области), в дом попал кобчик, которого выходили, держали дома, а осенью он улетел. Этого сокола кормили воробьями, которых приходилось добывать

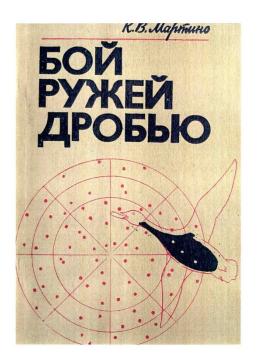
не самым гуманным способом, но что поделать, кобчик – хищник и одуванчиками, в отличие от черепах, не питается.

Кирилл Владимирович Мартино – заведующий лабораторией в КаспНИИРХе. Астрахань, 1980 год.

Вскоре после возвращения на Родину, уже с конца 1950-х годов в журнале «Охота и охотничье хозяйство» стали появляться статьи Кирилла Владимировича об охотничьем оружии, которое он взял в руки в возрасте 11 лет. Страсть к оружию он пронёс через всю свою жизнь. После выхода на пенсию супругов Мартино забирает к себе дочь, и они перебираются в 1986 году к ней в Уфу. В 1991 году в Башкирском книжном издательстве вышла книга Кирилла Владимировича «Бой ружей дробью» — результат его многолетних наблюдений и исследований. Рекомендации, изложенные им в этой монографии, позволяют охотникам значительно сократить во время охоты количество подранков, как правило, обречённых на долгую и мучительную смерть.

Расцветом писательской деятельности Кирилла Владимировича Мартино стали 1990-е годы, когда им по разным вопросам охотоведения, баллистике и охотничьим ружьям было опубликованы десятки содержательных статей в таких журналах, как «Природа и охота», «Магнум», «Мастер Ружьё», «Российская охотничья газета». На пенсии Кирилл Владимирович освоил гравировку оружия, которое хорошо знал, изучал и ценил всю свою жизнь. Кроме того, он писал картины и стихи, интересовался генеалогией.

Книга «Бой ружей дробью» - итог многолетних исследований К.В.Мартино

Кирилл Владимирович Мартино в день своего 90-летия вместе с супругой Еленой Сергеевной в квартире дочери в Уфе. 2004 год.

В последние годы Кирилл Владимирович, всю жизнь остававшийся деятельным и предприимчивым, все же слёг (годы брали своё) и на десятом десятке оказался прикованным к постели. Такая же судьба постигла и его супругу Елену Сергеевну, которая умерла в один год вместе с мужем — в 2005 году. Их дочь Наталья до конца исполнила свой долг перед лежачими и больными родителями. Кирилл Владимирович прожил долгую и интересную насыщенную жизнь, которая могла бы стать сюжетом для хорошей книги или кинофильма. Но мемуаров он не оставил. А жаль...

Автор благодарен Ллойду Киффу из Сапсан-Фонда в штате Айдахо (США) за сканирование публикации К.В.Мартино о соколах, доктору Братиславу Грубачу за сканирование трёх публикаций по хищным птицам на сербско-хорватском языке, Виктору Алексеевичу Валуеву за помощь в установлении контактов с семьёй и, наконец, дочери Кирилла Владимировича Мартино — Наталье Кирилловне Тихомировой за предоставленные фотографии из семейного архива и интересный рассказ об отце.

Орнитологические публикации К.В.Мартино

Martino K. 1937. Grada za biologiju ptica grabljivica u okolini Beograda (I-III) // Lovac (Beograd) 5/6, 7/8, 9/10 [К биологии хищных птиц в окрестностях Белграда].

Martino K. 1939. Ptice grabljivice u usamljenom sumskom reviru. Lovacki glasnik // Novi Sad 8/10: 5-11 [Хищные птицы в уединённом районе леса].

Martino K. 1939. Dve nove gnezdilice u okolini Beograda (*Strix aluco* i *Aquila pomarina*) // Lovac (Beograd) 5/6: 108-110 [Два новых места гнездования вокруг Белграда (*Strix aluco* и *Aquila pomarina*)].

Martino K. 1947. Determining the Balkan falcons, Subgenus Falco // Larus 1: 27-35. [Определение балканских соколов подрода Falco].

Литература

Борейко В.Е. 2001. Мартино Владимир Эммануилович (9.06.1889 — 15.09.1961) // Словарь деятелей охраны природы. 2-е испр. изд.. М. http://www.ecoethics.ru/old/b42/

Кузнецов Н.А. 2009. Русский флот на чужбине. М.: 1-459.

Маслов Ю. 2004. Восемьдесят лет с ружьём // Мастер Ружье. 7 (88): 16-19.

Тараненко Л.И. (в печати). Владимир Эммануилович Мартино (1888-1961) // Орнитологи Украины. Биобиблиографический справочник. Вып.1. Харьков: 104-106..

Шергалин Е.Э. 2011. Сергей Дмитриевич Матвеев (Matvejev) (1913-2003) — основатель современной орнитологии Югославии и зоогеографии Балканского полуострова // Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923). Харьков: 80-84.

Editorial Board. 2010. In Memoriam. Professor Tzolo Hristov Peshev # Acta zool. bulgarica 61, 1: 113-114.

Мартино В.Е., Матвејев С.Д. 1947. Птице Југославију. Београд: 1-222.

Pešić S. 2003. Balkan Weevils (Curculionoidea) in the Natural History Museum London – Reitter's collection # Kragujevac J. Sci. 25: 163-172.

Radovanovic M., Martino K. 1950. Zmije Balkanskog poluostrova. Beograd.

Михаил Михайлович Мешков (1909–1978)

О.А.Лебедева

Второе издание. Первая публикация в 1983*

7 апреля 1978 года скончался старейший член Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры зоологии Псковского государственного педагогического института имени С.М.Кирова Михаил Михайлович Мешков.

М.М.Мешков родился 24 августа 1909 года в городе Селижарово Калининской (Тверской) области в семье нотариуса. Окончив в 1928 году Новоторжокский педагогический техникум, М.М.Мешков был назначен учителем начальных классов Опытной школы, функционировавшей при этом же техникуме. В 1931 году М.М.Мешков поступил на биологический факультет Ленинградского государственного университета, который окончил в 1936 году по специальности «гидробиология и ихтиология». С 1936 по 1939 год — учёба в аспирантуре Ленинградского университета, одновременно с которой М.М.Мешков вёл ассистентскую работу по ихтиологии со студентами университета.

В 1939 году по окончании аспирантуры М.М.Мешков был направлен на работу в Псковский педагогический институт, где работал в должности доцента, а с 1940 года — заведующим кафедрой зоологии. В 1940 году М.М.Мешков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Морфологические черты личиночного периода у карповых рыб», а в 1941 году ему было присвоено звание доцента.

С первых дней Великой Отечественной войны и до её победного завершения М.М.Мешков находился на фронте. За ратные подвиги он был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды и медалями. После окончания войны и демобилизации из армии Мешков в 1946 году вернулся на кафедру зоологии Псковского пединститута, которой бессменно заведовал до 1974 года, одновременно выполняя обязанности декана биологического факультета и заместителя директора института по заочному обучению. В 1974 году М.М.Мешков по болезни перешёл на должность доцента кафедры зоологии.

М.М.Мешков широко известен своими работами в области ихтиологии, орнитологии и экологии. Талант к работе, исключительная работо-

^{*} Лебедева О.А. 1983. Михаил Михайлович Мешков // Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц **14**: 146-149.

способность, любовь к зоологии проявились у него ещё в студенческие годы. Во время учёбы в Ленинградском университете и аспирантуре он неоднократно участвовал в экспедициях Академии наук по исследованию рек, озёр и морей СССР. Исследовал Маныч и его притоки в связи с проблемой «Большая Волга», озеро Ильмень, Ладогу, Невскую губу и ряд озёр в Ленинградской области. Свою первую работу «Морфологические черты личинок атеринки» М.М.Мешков выполнил ещё в студенческие годы на основе материалов, собранных в экспедиции.

Научная деятельность М.М.Мешкова связана с разработкой двух проблем: 1) Изучение ранних стадий развития рыб и 2) Изучение экологии птиц (размножение и миграции). По этим проблемам им опубликовано свыше 70 работ. Исследованиями по ихтиологии М.М.Мешков внёс большой вклад в развитие отечественной эколого-морфологической эмбриологии рыб. Его работы имеют не только теоретическое значение, но и существенное практическое, так как способствуют разработке биологических основ рыборазведения.

М.М.Мешков вёл большую природоохранительную работу. С 1958 года он работал по охране запасов рыб Псковско-Чудского озера. С 1960 года руководил фенологической комиссией Географического общества СССР по Псковской области. К этой работе им и сотрудниками кафедры были привлечены учителя 80 школ Псковской области. М.М. Мешков вёл огромную агитационную природоохранительную работу среди населения, регулярно выступая на страницах газет и журналов (им опубликовано свыше 50 статей), был активным членом общества «Знание». За большую работу по охране природы М.М.Мешков награжден президиумом Общества по охране природы СССР «Большой медалью», Почётными грамотами Географического общества СССР, президиума Общества по охране природы Псковской области.

Научная деятельность М.М.Мешкова была неразрывно связана с педагогической работой. Все свои силы и знания он отдавал делу подготовки молодых кадров. Великолепный педагог, тонкий знаток природы, М.М.Мешков воспитал целое поколение учителей-биологов, активных борцов за сохранение природных богатств СССР.

М.М.Мешков был одним из создателей биологического факультета Псковского педагогического института. По его инициативе был создан и биологический музей. Большинство преподавателей естественно-географического факультета — его ученики. Под его руководством сотрудники кафедры работали над кандидатскими диссертациями. Плодотворная педагогическая деятельность М.М.Мешкова отмечена правительственными наградами (орденом «Знак Почёта», двумя медалями), значками «Отличник народного просвещения», «Победитель социалистического соревнования 1974 года», Почётными грамотами и многочисленными благодарностями.

До последних дней своей жизни, несмотря на болезнь, он увлечённо работал, забывая об отдыхе. Светлая память о Михаиле Михайловиче Мешкове навсегда сохранится в сердцах его учеников и всех знавших его людей.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 925: 2699-2701

Экологические взаимоотношения чистиковых птиц на острове Талан (Охотское море)

А.С.Китайский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Остров Талан расположен в северной части Охотского моря и представляет собой скалистый останец площадью около 2.5 км², находящийся на западной окраине Тауйской губы.

Остров Талан.

На острове Талан бо́льшая часть гнёзд большой конюги Aethia cristatella сосредоточена в крупноглыбовых россыпях на склонах острова (0.5 гн./m^2) , в меньшем количестве птицы гнездятся на задернованных участках по периферии осыпей (0.125) и в оконтуривающей осыпи полосе склоновых луговин (0.035 гн./m^2) . Белобрюшки Cyclorrhynchus psittacula гнездятся в основном в норах на задернованных участках

^{*} Китайский А.С. 1991. Экологические взаимоотношения чистиковых на о-ве Талан (Охотское море) // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 1: 277-278.

склонов (0.05 гн./м^2) , в небольшом количестве гнёзда этого вида встречаются в завалах крупных камней на пляжах острова и в узких расщелинах отвесных обрывов. Конюги-крошки Aethia pusilla гнездятся на острове в незначительном количестве; гнёзда устраивают, как правило, в нижнем ярусе мелкоглыбовых, с большим количеством щебёнки осыпей в основании склонов. Высокая плотность гнёзд стариков Synthliboramphus antiquus отмечена в вейниковом кочкарнике в норах в торфянистой почве склонов (0.3 гн./м²). Зачастую птицы гнездятся в щелях между зарастающими растительностью камнями по периферии осыпей. Большинство гнёзд ипаток Fratercula corniculata расположены в щелях, нишах под камнями крупноглыбовых каменистых осыпей (0.15 гн./м²). Немногочисленны, но обычны гнезда ипаток в завалах крупных камней на пляжах острова. Основная часть гнёзд топорков Lunda cirrhata расположена на задернованных участках склонов, поросших вейником Лангсдорфа (0.125 гн./м²). Также высока плотность гнездования топорков в зарастающих участках осыпей (0.125 гн./м²). Немногочисленные гнёзда очкового чистика Cepphus carbo относительно равномерно распределены по периметру острова за исключением его северной оконечности. Большая часть их расположена в узких расщелинах отвесных обрывов. Находили гнёзда очкового чистика и в свежих осыпях на пляжах острова.

Наиболее плотно заселены чистиковыми стации задернованных участков склонов — до 1.36 гн./м². Одним из адаптивных механизмов, позволяющих птицам избежать прямой межвидовой конкуренции в местах совместного гнездования, может быть несовпадение пиков активности на колонии у разных видов. Наиболее выражены эти различия в предгнездовой период, а во время выкармливания птенцов пики активности частично перекрываются.

Основной пищей птенцов большой конюги в 1987 году были эвфаузиды *Thysanoessa raschii* (69.84% общей биомассы корма), копеподы *Calanus* sp. и личинки креветок *Caridea* (соответственно 19.65 и 8.17%). Большая часть пищевых проб белобрюшки содержала от 80 до 100% полупереваренных личинок рыб. Доля рыбы составила 95.3% всей биомассы корма, личинки *Caridea* составили 3.02%, *Thysanoessa raschii* и *Calanus* sp. – 0.6 и 0.15%. Основными пищевыми объектами птенцов топорка в гнездовые сезоны 1987-1888 годов были многопозвонковая песчанка *Ammodytes hexapterus* и тихоокеанская сельдь *Clupea pallasii*. В гнездовой период 1987 года зарегистрированы в пищевых пробах птенцов топорка 10 видов рыб и 1 вид беспозвоночных, в 1988 году их пищевой рацион включал 11 видов рыб и 2 вида беспозвоночных. Основным кормом птенцов ипатки в 1987 и 1988 годах были песчанка и тихоокеанская сельдь, но доля этих компонентов по годам резко различалась: 1987 год – соответственно 21.1 и 54.27%, 1988 – 79.04 и 6.9%.

Зарегистрированы в качестве кормовых объектов птенцов ипаток: в 1987 году — 10 видов рыб и 2 вида беспозвоночных; в 1988 — 11 видов рыб и 3 вида беспозвоночных. Основной корм птенцов очкового чистика — бентосные виды рыб: Cottidae, *Triglops* sp., *Ammodytes hexapterus*, *Pholis* sp., *Atetris* sp.

Спектры питания птенцов изучаемых видов чистиковых птиц либо совершенно не перекрываются качественно, либо имеют разные количественные соотношения основных видов добычи. Неоднородность кормовых стаций – значительные перепады глубин, близость опреснённых заливов, мощные приливно-отливные течения – в сочетании с различными стратегиями кормодобывания птиц (прежде всего, дальностью кормовых полётов) позволяют 8 видам чистиковых выкармливать потомство на колониях острова. Экологическая ниша каждого из исследуемых видов, гнездящихся на острове Талан, в основном определяется двумя параметрами: особенностями пищевой экологии и характеристиками используемых для гнездования биотопов. В этой связи отмечается любопытная тенденция: чем сильнее виды конкурируют за гнездовой биотоп, тем дальше расходятся они в использовании пищевого ресурса.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 925: 2701-2703

Гнездовая биология старика Synthliboramphus antiquus на севере Охотского моря

А.Я.Кондратьев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Работы вели с 1987 года на острове Талан в Тауйской губе Охотского моря, где известны довольно крупные колонии ста́риков *Synthlibo*ramphus antiquus, насчитывающие около 10 тысяч гнездовых пар.

Ста́рики на острове заселяют травянистые склоны различных экспозиций с мозаикой щебнистых россыпей и отдельных каменных глыб. Крутизна склонов различна, но всегда превышает 30°. Плотность гнездования ста́риков в излюбленных местообитаниях достигает 40-50 пар на 200 м². Ста́рики на острове гнездятся только совместно с другими норными морскими птицами. В подавляющем большинстве случаев их соседями оказываются топорки Lunda cirrhata. По всей види-

^{*} Кондратьев А.Я. 1991. Гнездовая биология старика на севере Охотского моря // Материалы 10-й Bcecois. орнитол. конф. Минск, **2**, 1: 294-295.

мости, такие крупные и сильные птицы, как топорки, облегчают старикам изготовление гнездовых норок, разрыхляя почвенный покров в гнездовых местообитаниях.

Первые встречи ста́риков у острова зарегистрированы между 16 и 31 мая. В первых числах июня птицы с наступлением сумерек начинают выходить на склоны острова, где осматривают и занимают старые норки, охраняя их от посягательств соседей. Первые яйца находили между 9 и 14 июня. Около 80% гнёзд содержали кладки из 2 яиц, остальные — по 1; кладки из 3 яиц встречались очень редко (примерно 0.5% осмотренных гнёзд). Интервал между откладкой яиц у стариков может достигать 5 (иногда и больше) суток. Процесс откладки яиц в колонии строго синхронизирован. Массовая откладка яиц обычно происходит каждый год в течение 10-12 дней, но весь период появления кладок у ста́риков очень растянут, запоздалые птицы откладывают яйца вплоть до второй половины июля.

Размеры яиц (n = 150), мм: $53.8 - 65.1 \times 35.2 - 40.5$, в среднем 62.1×38.7 . Масса недавно отложенных яиц (n = 36) варьирует от 47.5 до 56.0, в среднем составляя 50.7 г. Масса яиц на момент начала проклёва птенцов (n = 23) составила 38.8-48.0, в среднем 41.9 г. За период инкубации яйца теряют около 20% веса. Насиживание у стариков начинается после завершения кладки и продолжается обычно 34-37 сут. Кладку обогревают непрерывно оба члена пары, сменяясь через 2-4 сут. Обычно птенцы появляются на свет почти одновременно или с очень небольшим интервалом. Вес новорождённых птенцов (n = 48) колеблется от 30.5 до 39.5 г, составляя в среднем 33.8 г. В гнёздах с птенцами непрерывно находится одна из взрослых птиц, но пищи они не получают. Каждые сутки птенец теряет до 10-12% массы. Семьи стариков покидают норы и сходят на море обычно на третьи сутки жизни птенцов. Средний вес птенцов на этом этапе (n = 78) составляет 24.2 г, т.е. потеря их первоначальной массы составляет около 28%. Ко времени схода на море у птенцов старика уже полностью развита терморегуляция. В эксперименте птенцы сохраняли постоянную температуру тела после двух- и даже четырёхчасовой выдержки при температуре +4°C.

Массовый сход выводков ста́риков происходил с 26-30 июля по 8-12 августа. Сход начинается с наступлением сумерек и продолжается всё тёмное время суток. Взрослые птицы передвигаются с птенцами по земле или летают над ними. При этом они буквально «ведут» птенцов к морю, поддерживая с ними постоянный звуковой контакт (птенцы великолепно различают голоса своих родителей). Достигнув берега моря, птенец бросается в воду и активно уплывает прочь от берега, призывая писком родителей.

Время схода птенцов на море – наиболее напряжений период в гнездовой жизни ста́риков, на который падает основная гибель потом-

ства. Вскрытия погибших птенцов свидетельствует, что часть из них имела низкую упитанность при почти полном отсутствии запасов желточного мешка. Другая часть обладала нормальной жировой прослойкой, но имела гематомы на теле. Ослабленные птенцы, как правило, становятся добычей хищников, главным образом, тихоокеанских чаек Larus schistisagus.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 925: 2703-2704

Материалы по биологии размножения дроздовидной камышевки *Acrocephalus* arundinaceus на юге Псковской области

В.А.Фёдоров

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Дроздовидная камышевка Acrocephalus arundinaceus изучалась в 1985-1987 годах на Себежском озере (Себежский район Псковской области). На изолированном участке тростниковых зарослей (в дальнейшем — контрольный участок) проводились поиск гнёзд, отлов и индивидуальное мечение птиц. Поиск гнёзд осуществлялся и на соседних территориях. Всего за время работы обнаружено 137 гнёзд дроздовидной камышевки.

Контрольный участок не был единым массивом тростника, а состоял из нескольких (5 крупных и ряда мелких) частей. Общая его площадь превышала 4 га, но только около 1.5 га зарослей птицы использовали для гнездования. На остальной территории тростник был очень редок, и она была непригодна для размножения дроздовидных камышевок, хотя и служила для них постоянным местом сбора корма.

Ежегодно на контрольном участке гнездилось 9-15 пар и 3-5 полигамных (бигамных) группировок. Минимальное расстояние между гнёздами разных одновременно размножавшихся пар дроздовидной камышевки составило 8 м, а расстояние между гнёздами в полигамной группе — от 6 до 100 м.

Продолжительность периода откладки яиц у дроздовидной камышевки составила 61 день (17 мая — 17 июля). Такая растянутость была обусловлена наличием повторных и нормальных вторых кладок.

^{*} Фёдоров В.А. 1988. Материалы по биологии размножения дроздовидной камышевки на юге Псковской области // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 227-228.

Нами зафиксировано 3 случая второго размножения дроздовидной камышевки после успешного воспитания первого выводка, хотя судьба птенцов из первого гнезда не была прослежена после его оставления ими. Два цикла размножения были отмечены только в 1985 году, который по погодным условиям был самым благоприятным за всё время наших наблюдений.

В большинстве случаев после гибели первого гнезда птицы в непосредственной близости от него строили другое, а при повторной неудаче пара исчезала с участка, лишь единственный случай трёх последовательных попыток размножения был зарегистрирован в 1985 году. (окольцована была только самка). Как правило, большинство случаев гибели повторных гнёзд происходило в середине июля, после чего их хозяева более не наблюдались. Приблизительно с этого же времени на контрольном участке начинали отлавливаться неокольцованные особи, причём состояние наседного пятна у пойманных в это время немаркированных самок указывало на то, что размножение у них было прервано (Виноградова и др. 1976). По-видимому, взрослые дроздовидные камышевки обычно уже исчерпывают свои репродуктивные возможности в результате двух неудачных попыток размножения и после этого проявляют тенденцию к перемещению с территорий, на которых они гнездились.

Успешность размножения дроздовидной камышевки, рассчитанная по традиционному методу (доля успешно вылетевших птенцов к числу отложенных яиц), составила 36.7%. При сравнении этого показателя в полигамных группах и у обычных пар статистически значимых различий выявлено не было. Основной причиной гибели потомства у дроздовидной камышевки было хищничество. Большинство гнёзд разорялось в конце периода выкармливания (когда возраст птенцов составлял 7 дней и более). По-видимому, голоса выпрашивающих пищу птенцов, которые становятся хорошо слышны в это время, помогают хищникам находить гнёзда дроздовидной камышевки.

Литература

Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: Справочник. М.: 1-189.

Гнездостроение и состав гнёзд у поганок Podiceps cristatus, P. grisegena, P. nigricollis и P. auritus в Северном Казахстане

Н.С.Гордиенко

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В условиях степной зоны Северного Казахстана, где летом нередки дни с сильным ветром, приводящим к резким кратковременным колебаниям уровня воды в озере и разрушающим гнёзда поганок, сохранность кладок зависит от состава и структуры гнёзд. Изучение адаптивных свойств гнёзд и гнездостроительной деятельности четырёх видов поганок — чомги *Podiceps cristatus*, серощёкой *P. grisegena*, черношейной *P. nigricollis* и красношейной *P. auritus* — проводилось на озёрах Наурзумского заповедника в 1972-1981 годах.

Отдельные элементы гнездостроительного поведения — принос материала, укладывание его на воду в одном месте — можно наблюдать у поганок ещё в период токования и спаривания. Первые примитивные гнёзда серощёких поганок можно встретить в третьей декаде апреля, у чомг и черношейных поганок — в первых числах мая. Вначале сооружаются бесформенные рыхлые площадки, используемые для отдыха и спаривания. Обычно такие первичные гнёзда выглядят как кучка перегнивших листьев и стеблей тростника. Они легко распадаются под действием волн. Чомги и серощёкие поганки строят гнёзда по краю внутренних «заливов» среди прибрежных зарослей тростника и рогоза, черношейные поганки — среди разреженной растительности тростниковых «островов» посреди плёса. Иногда в качестве основы для гнезда используются плавающие толстые стебли тростника, корневища рогоза или занесённый ветром курай.

Пара серощёких поганок в течение одного дня может построить гнездо, способное выдержать вес взрослой птицы. Нередко на одном участке бывает по нескольку гнёзд близко друг от друга.

По наблюдениям за двумя парами чомг на одном участке озера Малый Аксуат выяснилось, что за 6 дней они построили всего 6 гнёзд на расстоянии 3-5 м одно от другого. Сильным ветром было разрушено четыре гнезда, после чего два оставшихся были достроены, вероятно, одной парой, так как в 15 м от них появились два новых гнезда, принадлежащих второй паре. Спустя 8 дней после начала строительства в

 $^{^*}$ Гордиенко Н.С. 1988. Особенности гнездостроения и состава гнёзд поганок в Северном Казахстане # Экология и поведение nmuy. М.: 38-43.

одном старом и одном новом гнезде появились стебли зелёного рдеста пронзённолистного — верный признак приближающейся откладки яиц, а на следующий день в этих гнёздах в уже оформленный лоток были отложены первые яйца. Таким образом, в среднем каждая пара чомг построила по четыре гнезда. В 1975 году на этом же участке отмечено всего семь первичных гнёзд, из которых для гнездования было использовано одно. По нашим наблюдениям, чомги используют в дальнейшем 20-30% первичных гнёзд.

Особенно много первичных гнёзд серощёкие поганки строят в периоды больших разливов озёр, когда по их периферийной части образуется множество заливов, мелководных плёсиков, окружённых редким низкорослым тростником. Обычно к середине мая эти участки мелеют настолько, что гнездование там становится невозможным и поганки переселяются ближе к центральному плёсу, где и сооружают настоящие гнезда. На озёрах Чушкалы и Каражар, где периферийных плёсов мало, первичное гнездо строится в пределах гнездового участка и рядом с ним — настоящее.

Что же касается черношейных поганок, то из-за их колониального гнездования трудно с определённостью сказать, сколько гнёзд строит одна пара. Черношейные поганки могут токовать и спариваться вне гнездовых водоёмов, поэтому, появившись на участке размещения будущей колонии, они, по-видимому, сразу строят настоящие жилые гнёзда. Это предположение подтверждается нашим наблюдением за началом образования колонии черношейной поганки на озере Чушкалы в 1980 году. Здесь 5 июня в центре колонии чёрных крачек *Chli*donias niger (11 гнёзд с 1-3 яйцами) найдено одно гнездо черношейной поганки с 1 яйцом. Спустя две недели было учтено уже 26 гнёзд с кладками и только 2 пустых гнезда (скорее всего, кладки из них были утеряны). Следовательно, в отличие от крупных видов поганок, черношейные не строят первичные гнёзда на гнездовых участках. Сказанное о черношейной поганке справедливо и для красношейной вблизи её гнёзд с кладками мы не находили пустых гнёзд. Объяснить эти различия можно исходя из особенностей гнездовой биологии черношейных поганок, связанных с чайковыми птицами общей гнездовой территорией. Мелкие виды встречаются практически на всех крупных водоёмах до конца мая и токуют и спариваются в разных местах, вне связи с местом будущего расположения колонии. Как только колония чайковых образовалась (это может произойти и в конце апреля, и в конце июня), поганки постепенно начинают концентрироваться на этом участке и если глубина воды позволяет, то гнездятся рядом с ними. В связи с этим для успеха размножения необходимо, не теряя времени на длительные брачные церемонии и строительство первичных гнёзд, приступить уже к собственно размножению, так как значительный

разрыв в сроках размножения поганок с соседями нередко приводит к гибели всех кладок поганок.

Поганки начинают строить гнездо за 2-4 дня перед откладкой яиц, в первой декаде мая. Сооружение гнёзд чомг и серощёких поганок продолжается 2-6 дней, при повторном гнездовании в случае гибели первой кладки – 1 день. Ганзак (Hanzak 1952) указывает для чомги срок постройки гнезда в 6-8 дней, другие авторы (Levs, Wilde 1968) – от 10 до 28 дней. В строительстве гнезда принимают участие оба партнёра, собирая материал вблизи гнезда. Мы наблюдали за парой чомг, которые в течение 30 мин приносили материал (плавающие стебли тростника) 10 раз, собирая его на расстоянии 5-8 м от гнезда. Это расстояние может быть и больше – от 10 до 20 м. Пара серощёких поганок ныряла за гниющими листьями рогоза и тростника в радиусе 3-5 м от гнезда (наши наблюдения), самец красношейной поганки плавал за материалом, удаляясь на 15-25 м от гнезда. Серощёкая поганка за 5 мин принесла гнездовой материал 25 раз, часто ныряя за ним, и поедала корни и нитчатые водоросли, чтобы отрыгнуть в гнездо (Wobus 1964). Собирая гнездовой материал, поганки нередко сгибают слишком длинные стебли вдвое или втрое, расщепляют старые корневища тростника на отдельные волокна, отрывают от растущих растений листья, придаточные корешки и т.д. Интересно, что большинство гнёзд черношейных поганок, найденных в конце апреля 1973 года в устье Аксуаткарасу, состояли в основном из придаточных корешков тростника, а на озере Тенекбай в 1976 году – из зелёных листьев осоки, сорванных птицами с окружающих растений.

На начальном этапе постройки гнезда поганка закладывает 2-5 длинных и толстых стеблей тростника между растущими растениями, переплетая их перегнившими листьями. Затем постепенно сверху наращивается слой листьев с корешками, водными растениями.

В готовом виде надводная часть гнезда поганок имеет округлую форму и выглядит как усечённый конус с хорошо выраженным лотком, тогда как подводная часть представляет собой большой ком перегнивших частей растений с торчащими во все стороны стеблями тростника. В высушенном виде оно легко разделяется на 5-8 слоёв, различающихся по количественному соотношению отдельных компонентов. По периферийной части слоя концентрическими кругами располагаются перегнившие листья, влагалища и метёлки тростника, ближе к центру преобладают корешки, а также стебли. Слои разделяются двумя-тремя длинными стеблями тростника. Листья и корешки довольно плотно прилегают друг к другу, особенно в верхней части гнезда, где преобладают более мягкие фрагменты (листья, корешки, нитчатка, рдест). Плавучесть гнезда обеспечивается сухими стеблями и корневищами тростника и клубнекамыша, однако если гнездо не прикреп-

лено к стоячим растениям, оно под тяжестью мокрых гниющих листьев постепенно опускается на дно. Поганки не прекращают достраивать гнёзда в течение всего инкубационного периода, так что к его концу нижняя часть гнезда обычно касается дна. Полностью свободно плавающие гнёзда у поганок редки. В Предкавказье в качестве основы для гнезда чомги используют кочки, кормовые столики ондатры (Олейников и др. 1973), на Амударье — наносы плавучих стеблей тростника (Аксимуратов 1979; Кентегулов 1970).

Различия в составе и структуре гнёзд крупных и мелких видов поганок отражаются на сохранности их кладок. Отсутствие в гнёздах мелких видов скрепляющих компонентов, преобладание перегнивших листьев тростника, т.е. более рыхлого материала, часто приводит к их разрушению волной. Лишь на густо заросших осокой и тростянкой небольших озёрах гнёзда были надёжно защищены от волнобоя и зачастую прикреплялись к растущим стеблям.

Качественный состав строительного материала, используемого поганками, зависит от типа фитоценоза гнездового биотопа и включает 15 видов высших растений и один вид водорослей.

Гнёзда поганок на крупных тростниковых озёрах весьма сходны по составу и морфоструктуре и состоят в основном из тростника (см. таблицу). В нижних слоях гнезда преобладают длинные (0.5-2 м длиной) стебли тростника (они составляют 48-53% от средней массы гнезда), ближе к лотку возрастает удельный вес листьев и корешков — от 30 и 12% до 52 и 26.7% в верхнем слое. В гнёздах мелких видов поганок больших различий в расположении разнородных компонентов по вертикали не обнаружено: во всех слоях преобладают по массе листья тростника, стебли более короткие (0.3-0.8 м) и тонкие, чем у чомг. Различия в структуре гнёзд разных видов объясняются разным строением и величиной клюва у крупных и мелких поганок (Корзун 1980; Бородулина 1976); последним, имеющим сравнительно короткий и слабый клюв, было бы трудно отламывать толстые стебли тростника.

В гнёздах поганок, живущих на озёрах Западной Европы, найдено 23-40 видов водных и прибрежных растений, также с преобладанием жёсткой растительности (Leys, Wilde 1968; Hanzak 1952). Нередко гнёзда поганок используются в качестве убежища моллюсками, личинками жуков-плавунцов и бокоплавами.

По характеру гнездового материала для чомг выделяются (Hanzak 1952): 1) гнёзда, построенные из гниющего материала (наиболее обычный тип), и 2) из свежих частей растений. В исследуемом районе гнёзда крупных видов сооружаются из гниющей растительности, тогда как гнёзда черношейных поганок, найденные в июле 1976 года на озере Тенекбай, на половину своего объёма состояли из зелёных стеблей и листьев осоки. С точки зрения энергозатрат на строительство исполь-

зование отмершей растительности более оправдано, так как на сбор материала птица тратит меньше сил и времени, чем на отламывание зелёных стеблей.

Средние размеры гнёзд поганок, см (в скобках – предельные значения)

	Вид				
Параметр	Podiceps	Podiceps	Podiceps	Podiceps	
	cristatus	grisegena	nigricollis	auritus	
Диаметр гнезда на уровне воды	47.6	38.8	26.0	30.0	
	(52–25)	(45–25)	(32–16)	(42–20)	
Диаметр лотка	19.5	18.1	13.7	15.0	
	(30–40)	(28–12)	(20–12)	(16–12)	
Высота гнезда	34.0	31.1	22.6	20.0	
	(49–15)	(40–12)	(34–11)	(30–16)	
Высота гнезда над водой	5.4	4.5	6.0	5.0	
	(16–3)	(6–2)	(10–3)	(9–4)	
Глубина лотка	3.1	4.4	2.4	2.0	
	(12–2)	(5–4)	(5–0.5)	(3–1)	

Были прослежены изменения качественного и количественного состава гнёзд поганок в разные годы в зависимости от типа фитоценоза и погодных условий. На озере Аксуат гнездо серощёкой поганки в 1976 году было в 1.5 раза тяжелее, чем в 1975, причём доля стеблей возросла в два, листьев — почти в три раза, повысился общий объём нитчатых водорослей, появились илистые частицы. В 1977 году средняя масса гнёзд, взятых на озере Чушкалы, была близка к уровню 1975 года. Эти различия объясняются плохими защитными качествами биотопов, холодной и ветреной погодой в июне 1976 года, что привело к необходимости строить более массивные гнёзда. Определённую роль сыграла и доступность строительного материала: после обкашивания тростника осенью 1975 года на дне озёр остался толстый слой растительных остатков, использованных поганками в 1976 году.

Срывая растения, поднимая растительные остатки со дна озера на поверхность, поганки оказывают определённое воздействие на растительные сообщества. Так, в 1975 году на контрольном участке площадью 60 га на озере Аксуат учтено 20 пар черношейных поганок, 2 пары серощёких, 2 — красношейных и 3 пары чомг. В результате гнездостроительной деятельности ими было использовано всего 19.65 кг сухого вещества на 1 га. На водоёмах Чехословакии поганки, наряду с другими водяными птицами, используют 0.914 кг/га (Hudec, Stastny 1978).

Резкие колебания состава и массы гнёзд черношейных поганок связаны с изменениями в видовом составе фитоценозов. В 1976-1977 годах здесь доминировала осока (2 вида), составлявшая 74% от средней массы гнезда, а в 1979 – тростянка (98.5%), тогда как на долю осоки

приходилось всего 0.3% от общего веса гнезда. Средняя масса гнезда уменьшилась почти вдвое, так как тростянка является более лёгким материалом.

По основным параметрам, измеренным в начальный период инкубации яиц, гнёзда чомг превышают гнезда серощёких поганок, тогда как у черношейных поганок размеры гнёзд не отличаются от красношейных (см. таблицу). Крайние показатели у близких видов по величине перекрываются.

Своеобразие строительного материала гнезда поганок привлекало внимание многих исследователей в связи с определением роли гниющей растительности в поддержании температурного режима в гнезде во время инкубации яиц. Одни авторы (Shiermann 1927; Hanzak 1952) отрицают образование тепла от гниения, другие (Bochenski 1961; Wobus 1964) на основании многочисленных измерений температуры в самом гнезде и на дне лотка пришли к выводу, что частично источником тепла в гнезде является гниющий гнездовый материал, благодаря чему замедляется остывание гнезда и яиц при оставлении их птицей.

Литература

- Аксимуратов К. 1979. Материалы по экологии большой поганки в низовьях Амударьи // Экология гнездования птиц и методы её изучения. Самарканд: 8-9.
- Бородулина Т.Л. 1976. Видовые особенности питания и некоторые адаптации палеарктических поганок // Бюл. МОИП. Отд. биол. 81, 3: 18-31.
- Кентегулов К. 1970. Об экологии большой поганки в дельте Амударьи // Вест. Каракалпак. фил. АН УзбССР 2 (40): 10-13.
- Корзун Л.П. 1980. Морфобиологические особенности челюстного и подъязычного аппаратов поганок Podicipedidae // Морфологические аспекты эволюции. М.: 22-34.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1973. Семейство поганок в фауне Западного Предкавказья // Изв. Северокавказ. науч. центра высш. школы. Сер. естеств. наук. 3: 51-54.
- Bochenski Z. 1961. Nesting biology of the Black-necked grebe # Bird Study 8, 4: 390-398.
- Hanzak J. 1952. The great crested grebe, its ecology and economic significance # Acta Mus. nat. prague 1, 8: 522-539.
- Hudec K., Stastny K. 1978. Bird in the reedswamp ecosystem # Pond Littorall Ecosyst. Res. Czech. IBR Wetland Proj. Berlin: 18-23.
- Leys H.N., Wilde J.J.E. 1969. Nestplaatchenze ea nestmateriaal bij Futen # Levende natuur. 12.
- Shiermann G. 1927. Untersuchungen an Nestern des Haubentaucher (*Podiceps cristatus*) # J. Ornithol. **75**: 27-63.
- Wobus U. 1964. Der Rothalstaucher (*Podiceps griseigena* (Boddaert)) // Neue Brehm-bücherei 330.

80 03

О случае альбинизма у озёрной чайки Larus ridibundus

И.А.Денисов

Второе издание. Первая публикация в 1990*

В колонии озёрных чаек Larus ridibundus на северо-западной окраине Риги 8 мая 1983 встречена птица с белоснежным оперением, лишь 5-е и 6-е маховые перья левого крыла были естественной окраски. Цвет клюва и лап не отличался от такого у остальных озёрных чаек. 6 июня 1983 было найдено гнездо этой птицы. Цвет скорлупы и размеры яиц обычны для данного вида. Кладка сильно насиженная (16-18 сут), оба эмбриона живы. Позже гнездо погибло во время одного из штормов. Весной 1984 года альбинос появился вновь. Было установлено, что это самка. Самец имел обычную окраску. Первое яйцо у этой пары появилось 8 мая, его размеры 52.6×37.6 мм. Через сутки в гнезде обнаружено второе яйцо, по размерам резко отличающееся от первого (34.9×27.1 мм). Оно было взято для коллекции и оказалось без желтка. Днём на гнезде сидела белая птица, насиживала кладку очень крепко, подпуская человека на 5-6 м. 26 мая вылупился птенец, окраской не отличавшийся от других птенцов озёрных чаек.

В 1985 году альбинос зарегистрирован в колонии 21 апреля. Птица имела партнёра, вместе с которым она часто находилась у гнездового участка. З мая гнездо было полностью построено и располагалось практически в том же месте, что и в предыдущие годы. 9 мая в гнезде появилось первое яйцо, но при следующем посещении ни гнезда, ни яйца не было. Вероятно, кладку разорил болотный лунь *Circus aeru-ginosus*. Отношение других озёрных чаек к белой птице не имело каких-либо выраженных особенностей. Однако было заметно, что сам альбинос предпочитает держаться в стороне от основной массы птиц, он казался более молчаливым и менее пугливым, чем остальные птицы.

т

^{*} Денисов И.А. 1990. О случае альбинизма у озёрной чайки // Орнитология 24: 125.